

Ж.Б. Ибраева^{1*}, **А.Д. Маймакова¹**, **А.Т. Бактыбаева²**

¹Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: igb1006@mail.ru

ЦВЕТОСИМВОЛ «БЕЛЫЙ» В ЗРИТЕЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б.М. КАНАПЬЯНОВА)

В статье раскрыты теоретические и практические аспекты цветосимвола «белый» в поэтических произведениях Б.М. Канапьянова с точки зрения семиотики. Использование символики цветообозначения в творчестве Б.М. Канапьянова сугубо индивидуально в силу ряда причин, связанных с глубиной мироощущения, психических, перцептивных особенностей поэта. Рассматривая художественный мир Б.М. Канапьянова, в основе которого – творческая переработка действительности, мы актуализируем имплицитные смыслы, реконструируем ход ассоциативных мыслей поэта, имеющих связь с колористикой. Цель исследования – рассмотреть знак-носитель «белый» в зрительной перцепции, определить интерпретанту данного законносителя/десигната на материале поэтических произведений Б.М. Канапьянова. Особое внимание в работе уделяется обзору ряда теоретических трудов по семиотике и цветообозначению «белый». В поэзии Б.М. Канапьянова цветочная символика имеет очень большое значение. Белый цвет для поэта означает святость, добродетельность и чистоту, что объясняет высокую частотность его употребления и, соответственно, – причину нашего обращения к знакосимволу «белый» в поэтических произведениях автора. В статье представлен опыт семиотического анализа поэтических произведений автора по интерпретанте «белый», определены перцептивно-символические способы и средства создания Бахытжаном Канапьяновым основных знаков в поэтических текстах. Подобная работа проводилась впервые, чем обусловлена несомненная новизна нашего исследования. По каждому из приведенных текстов прописаны результаты анализа, через зрительную перцепцию определены смысловые доминанты, раскрыта символика цветообозначения, что подтверждает практическую значимость проведенного исследования. Ценность работы заключается в попытке раскрыть художественный мир Б.М. Канапьянова, особенность его мироощущения и творческой переработки действительности через слова-цветонаименования и заключенные в них смыслы. Таким образом, на примере рассмотренного законносителя «белый» в зрительной перцепции по каждому отдельному тексту определена интерпретанта и раскрыт символический смысл, чем подтверждается, в частности, важность цветовой символики в творчестве Б.М. Канапьянова и в широком смысле – актуальность цветообозначений в современной науке.

Ключевые слова: цветосимвол, интерпретанта, десигнат, законноситель, символический смысл, цветообозначение.

Zh.B. Ibrayeva^{*1}, A.D. Maimakova¹, A.T. Baaktybayeva²

¹Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

²S.D. Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: igb1006@mail.ru

The Colour-Symbol «White» in Visual Perception (Based on the Material of B.M. Kanapyanov's Poetic Works)

The article reveals theoretical and practical aspects of the colour-symbol «white» in the poetic works of Bakhytzhon Kanapyanov in terms of semiotics. The use of colour symbolism in the works of B. Kanapyanov is individual due to a number of reasons associated with the depth of perception of the poet. Considering the artistic world of Kanapyanov, we actualize implicit meanings, reconstruct the course of the poet's associative thoughts, connected to colourism. The aim of the study is to consider the signifier «white» in visual perception, to determine the interpretation of this signifier on the material of poetic works of B.M. Kanapyanov. In particular, the review of a number of theoretical works on semiotics and colour signification of «white». For the poet white colour means sanctity, virtue and purity that explains high frequency of its usage and, correspondingly, the reason of our addressing to the signifier «white» in the author's poetic works. The article presents the semiotic analysis of the author's poetic works by the interpretation of «white», it identifies perceptual and

symbolic ways and means of creating the basic signs in the poetic texts. Each text prescribes the results of the analysis, defines semantic dominants through visual perception, reveals the symbolism of colour designation, which confirms the practical significance of the study. The value of the work lies in an attempt to reveal artistic world of B.M. Kanapyanov, the peculiarity of his perception of the world and creative processing of reality through the colours and the meanings they contain. Thus, on the example of the signifier «white» in visual perception, for each text the interpretation is defined and the symbolic meaning is revealed, which confirms, in particular, the importance of colour symbolism in the works of B.M. Kanapyanov and in a broader sense, the relevance of colour signification in modern science.

Key words: colour-symbol, interpreter, designator, signifier, symbolic meaning, colour signification.

Ж.Б. Ибраева^{1*}, А.Д. Маймакова¹, А.Т. Бактыбаева²

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: igb1006@mail.ru

Көрнекі қабылдаудағы «ақ» түсті символы (Бақытжан Қанапьяновтың поэзия шығармаларының материалдары бойынша)

Мақалада семиотика тұрғысынан Бақытжан Қанапьяновтың поэтикалық шығармашылығындағы "ақ" символының түсінің теориялық және практикалық аспектілері ашылады. Б. Қанапьяновтың жұмысында түс символикасын қолдану ақынның қабылдау тереңдігіне байланысты бірқатар себептерге байланысты жеке болып табылады. Қанапьяновтың көркемдік әлемін қарастыра отырып, біз жасырын мағыналарды өзектендіреміз, ақынның колоризммен байланысты ассоциативті ойларының барысын қалпына келтіреміз. Зерттеудің мақсаты-визуалды қабылдаудағы "ақ" мағынасын қарастыру, Б.М. Қанапьяновтың поэтикалық шығармаларының материалында осы мағынаны түсіндіруді анықтау. Атап айтқанда, семиотика және "ақ" түсті белгілеу бойынша бірқатар теориялық жұмыстарға шолу. Ақын үшін ақ түс қасиеттілікті, ізгілік пен тазалықты білдіреді, бұл оны қолданудың жоғары жиілігін және сәйкесінше автордың поэтикалық шығармаларындағы "ақ" мағынасына жүгінуіміздің себебін түсіндіреді. Мақалада "ақ" интерпретациясында автордың поэтикалық шығармаларына семиотикалық талдау ұсынылған, поэтикалық мәтіндерде негізгі белгілерді жасаудың перцептивті және символдық тәсілдері мен құралдары анықталған. Әр мәтінде талдау нәтижелері баяндалады, визуалды қабылдау арқылы семантикалық доминанттар анықталады, зерттеудің практикалық маңыздылығын растайтын түсті белгілеудің символикасы ашылады. Жұмыстың құндылығы – Б. М.-ның көркемдік әлемін ашуға тырысу. Қанапьянов, оның әлемді қабылдауының ерекшелігі және түстер мен ондағы мағыналар арқылы шындықты Шығармашылық қайта өңдеу. Осылайша, визуалды қабылдаудағы "ақ" дегенді білдіретін мысалда әр мәтін үшін интерпретация анықталады және символдық мағына ашылады, бұл, атап айтқанда, Б.М. Қанапьяновтың шығармаларындағы түс символикасының маңыздылығын және кеңірек айтқанда, қазіргі заманғы түстерді белгілеудің өзектілігін растайды ғылым.

Түйін сөздер: түстік таңба, интерпретатор, белгі, белгі тасымалдаушы, символдық мағына, түсті белгілеу.

Введение

Статья посвящена изучению ряда стихотворных произведений Б.М. Канапьянова. Антропоцентрический характер творчества поэта, взятый за основу, позволяет раскрыть субъективный мир автора, в нашем исследовании это художественный мир Б.М. Канапьянова, творческая переработка действительности, реального мира, когда внутренний мир автора актуализируется в образной форме.

Актуальность работы обусловлена отсутствием исследования цветосимвола «белый» в поэтических произведениях Б.М. Канапьянова

через семиотический аспект, т.е. процесса означивания авторским сознанием визуальных образов и символов в создаваемой поэтом картине мира. Впервые раскрыты особенности цветосимвола «белый» в зрительной перцепции, определены перцептивно-символические способы и средства его создания в поэтических произведениях, что подтверждает новизну данного исследования.

Объект – поэтические произведения Б.М. Канапьянова. *Предмет* – цветосимвол «белый» в зрительной перцепции. В статье поставлена *цель* – рассмотреть знаменосителя «белый» в зрительной перцепции, определить интерпретанту данного знаменосителя/ десигната на материале поэтических произведений Б.М. Канапьянова.

В работе поставлены следующие *задачи*: проанализировать художественные тексты с позиций семиотики; раскрыть перцептивно-символические способы означивания в поэтических произведениях; определить белый цвет как семиотическую доминанту в стихотворениях Б.М. Канапьянова.

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты цветосимвола «белый» в поэтических произведениях Б.М. Канапьянова с точки зрения семиотики. Мы берем во внимание, что использование символики цветообозначения в творчестве Б. М. Канапьянова сугубо индивидуально в силу ряда причин, связанных с глубиной мироощущения, психических, перцептивных особенностей поэта. Рассматривая художественный мир Б.М. Канапьянова, в основе которого – творческая переработка действительности, мы актуализируем имплицитные смыслы, реконструируем ход ассоциативных мыслей поэта, имеющих связь с колористикой.

В поэзии Б.М. Канапьянова цветовая символика имеет очень большое значение. Белый цвет для поэта означает святость, добродетельность и чистоту, что объясняет высокую частотность его употребления и, соответственно, – причину нашего обращения к знаковому «белый» в поэтических произведениях автора.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили стихотворения Б.М. Канапьянова (Канапьянов, 2011).

В статье применяются следующие методы исследования: обобщение, анализ, синтез и систематизация. Также используются частные методы, включая сравнительно-сопоставительный и структурно-семиотический. Кроме того, используется метод интертекстуального анализа, направленного на изучение межтекстовых взаимодействий в представленном для анализа материале, в данном исследовании – это цветоименование «белый»; прецедентных текстов и аллюзий, определение их роли в обозначении указанных символов, определение связей с текстом-источником, например, обращение к высказываниям Гераклита Эфесского и Л.Н. Толстого и др. Был использован метод художественной герменевтики, направленный на изучение и толкование текста, интерпретации его смысла, при котором выявляются художественные особенности и стиль автора.

Для анализа материала художественных произведений был использован семиотический метод, позволяющий рассмотрению текста как системы знаков, в которых через конкретизацию художественного смысла выявляются те или иные законосотелители, например, при анализе стихотворения № 3 (исток реки) раскрывается мысль автора об истоке как символе начала жизненного пути и др. примеры из текстов.

Все эти методы обеспечивают успешное исследование поэтических текстов и реализацию обозначенных задач.

Обзор литературы

В последние десятилетия в филологической науке появилось немало исследований, посвященных вопросам цветосимволов, цветообозначений, номинаций цвета, которые имеют интегративный характер, это работы в области литературоведения, семиотики, культурологии, а также ряда отраслей языкознания – лингвокультурологии, лингвокогнитивистики, психолингвистики и др. Отметим, что цвет как константа культуры, является основной категорией языковой картины мира (а точнее, концептуальной картины мира).

Так, например, в работе Н.Р. Ойроткиной впервые проведен анализ использования цветов в мифологических текстах. Исследование базируется на фольклорных материалах, таких как мифы, легенды, сказания и шаманские тексты, где были выявлены типичные цветовые обозначения. Автор рассматривает *цвета* как символические элементы мифологических представлений, которые содержат древние архетипы, сформировавшиеся в языке благодаря ассоциативным и метафорическим переносам (Ойроткина, 2021).

Представляет интерес работа С.А. Шашевой, посвященная национальным и социокультурным особенностям *наименований цвета* в разносистемных языках (русский, английский, французский и адыгейский языки), для анализа автором использовались фразеологические единицы, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения (Шашева, 2009).

Несомненную важность в разработке цветových концептов имеют труды Ш.К. Жаркынбековой, указывая на значимость *цвета* в описании объекта, она подчеркивает: «...На то, как мы описываем цвет объектов, влияют как физические и психологические законы восприятия, так

и знания о мире, о функциональном использовании наблюдаемых объектов» (Жаркынбекова, 1999: 111).

Важная мысль высказана Ш.К. Жаркынбековой и в работе «Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах», приведем один из примеров по значению цветовой символики: «...Важность земли, которая, по представлению казаха кочевника, отражается в наличии положительного значения лексемы кара» (Жаркынбекова, 2004: 44), здесь мы наблюдаем, как черный *цвет* наполняется новым положительным содержанием – «ценный, важный, значимый». Для нашего исследования этот пример является показательным, так как мы имеем дело с традиционной национальной культурой казахов, ведь этническая принадлежность автора, Б.М. Канапьянова, репрезентует ценностные доминанты в обрисовке национально-поэтических традиций кочевого народа.

Говоря о соединении индивидуального и национального начал у формирующих истоков художественного мира поэта, С.Д. Абишева подчеркивает: «Индивидуальное определяется фактами биографии, событиями жизни, психодинамическим модусом характера, т.е. тем множеством, которое можно отнести к факторам внутреннего свойства и которое определяет сущность личности поэта, его мировосприятие. Внешнее, корректирующее воздействие связано с этногенезом» (Абишева, 2018: 17).

Согласно Н.С. Болотновой, поэтический текст возникает под влиянием подсознательных импульсов, но при этом язык поэтического произведения осознанно отточен поэтами. Поэтическая картина мира включает в себя накопленный опыт многих поколений авторов, поэтому исследования в этой области также позволяют описать некоторые характерные черты изучаемой традиционной культуры (Болотнова, 2004).

Символика цветообозначения в творчестве каждого художника слова может быть сугубо индивидуальной в силу его когнитивной деятельности, нравственных принципов и эстетических приоритетов, глубины мироощущения, психических, перцептивных особенностей восприятия цвета и других факторов, сложившихся в его сознании. Рассматривая художественный мир Б. М. Канапьянова, в основе которого – творческая переработка действительности, реального мира, мы актуализируем имплицитные смыслы, реконструируем ход

ассоциативных мыслей поэта, связанных с колористикой.

Так как данное исследование находится в русле семиотики, отметим, что «объект мира реальности, воспринимаемый органами собственных чувств, мы говорим, что язык – это удерживается человеком в своем сознании через знак – прежде всего, через слово в языке.» (Еркебаева, 2021).

Семиотика, способная воплощать результаты и достижения в разных областях научного знания, является уникальной наукой. Первые труды, которые можно связать с семиотикой, восходят к Аристотелю, Лейбницу (17 в.). В конце 19 и начале 20 в. – Фердинанду де Соссюру, Ч. Пирсу и Ч. Моррису, заложившим основные положения семиотики как науки о символах (Ибраева, 2021).

Отметим, что цветосимволы имеют давние корни, и "язык красок" имел всегда особое значение. В общем понимании цвета (англ. colour, франц. couleur, нем. farbe) – это свойство материальных объектов излучать и отражать световые волны определенной части спектра. Цвет в широком смысле означает изменчивость тонов, полутонов и оттенков, это своеобразная совокупность градаций и взаимодействий. Белый цвет стал символом незапятнанности, невинности и чистоты, шире – под ним понимается целый ряд нравственных качеств, свидетельствующих о добродетели, благородстве, высоте духа и безупречности. Он ассоциируется с дневным светом, а также с производящей силой, которая воплощена в молоке и яйце. С белизной связано представление об общепринятом, явном, истинном, настоящем, законном.

Еще в древнем Риме белая одежда свидетельствовала о духовной устремленности человека, простоте и отрешенности от мирских благ. У христиан белый цвет всегда обозначал родство с божественным началом, несущим свет. Вспомним, что праведники, святые и ангелы изображаются в белом.

В традиции некоторых народов белую одежду носили монархи, жрецы, и это символизировало первенство, доминирование, торжественность, величие (Базыма, 2005). Мы остановились только на положительных значениях белого цвета, есть и противоположные значения, например, пустоты, холода и одиночества, но при анализе поэтических текстов Б.М. Канапьянова мы наблюдаем доминирование позитивного значения, раскрытого выше.

Интересный факт – в первой половине XIX века интересовались вопросами соотношения цвета и психологического состояния И. Гете, швейцарский психолог М. Люшер, российские психологи В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко и др. Символика цвета, эмоциональные состояния и настроения, находят продолжение и в современных положениях и теориях. По мнению ряда исследователей, именно белый цвет является «идеальным», потому что это своеобразный синтез цветов. Ведь именно в нем – многозначительный смысл, он одновременно передает и блеск света, и холод льда (Базыма, 2005).

Указывая на лексические средства, обозначающие зрительную перцепцию, отметим, что для нас важно не только рассмотрение данного процесса, но и определение знакового потенциала, раскрывающего многочисленные сферы жизнедеятельности человека, которые передаются через лирического героя поэтических произведений Канапьянова.

Результаты и обсуждение

В поэзии Б.М. Канапьянова цветовая символика имеет очень большое значение. Белый цвет для поэта означает святость, добродетельность и чистоту, что объясняет высокую частотность его употребления и, соответственно, – причину нашего обращения к знаковому «белый» в поэтических произведениях автора.

М.Б. Айтмагамбетова, исследовавшая культурно-национальные особенности концептуализации цвета, указывала на то, что «белый выступает как антипод черного, причем с древнейших времен выполняет при этом символическую функцию (например, в русском языке: белая – черная магия, в казахском языке: белая – черная душа)» (Айтмагамбетова, 2015: 11). Это мнение подтверждает символическую оппозицию, которая есть во многих национальных культурах: белый – черный, светлый – темный. Многие ученые, указывая на символические смыслы данной полярности значений, придерживаются распространенного мнения, что белый цвет – символ чистого, невинного, радостного, светлого, и, напротив, черный – грустного, печального, тяжелого, мрачного, ассоциирующегося с потерями и смертью.

Следует отметить, что анализ поэтического творчества Б.М. Канапьянова подтверждает эту полярность в цветовой символической.

Приведем примеры из поэтических текстов. В стихотворении без названия «... Белый, белый, белый дождь» с первых слов-цветонаименований обрушиваются на нас цветовые ощущения семантического поля «белый».

В процессе вербализации автор окрашивает *белым* цветом и дождь, и человека, и весь окружающий реальный мир:

*Белый,
Белый,
Белый дождь
Между небом и землей,
Будто бы рыбацья сеть,
Провисает *белый* дождь,
Ветер,
Ветер,
Семь часов,
И холодит лицо
Прохлада
Белого дождя,
Вскипают лужи,
И от крупных капель
В листьях дрожь,
*Белый,
Белый,
Белый дождь –
И человек...* («Белые строки дождя»).*

Анафора «белый» звучит рефреном, повторяясь несколько раз в данном поэтическом тексте, рисунок (текст) № 1. Следует отметить, что данная анафора (она же – лексический повтор, она же – рефрен) выстраивается градационно (прямая градация): от неживой природы «белый, белый, белый дождь» – к живой – «и человек». В этом высокий *символический смысл*, интерпретанта – одушевление неживой природы, сливающейся с человеком в этом высоком значении сопряжения, слияния, объединения. Через этот цветосимвол, вбирающий в себя свечение, которое может пониматься нами как физически осязаемый свет, излучается источниками (*дождь, небо, земля, человек*) и несет в себе метафизическое начало, наполняется божественным значением правды и чистоты.

Экспрессивная функция, которая выполняет благодаря слову «белый», доносит до реципиента значимую информацию о данном процессе – оценке лирическим субъектом окружающей его действительности. Наблюдаемый им мир раскрывает значимые оценки и – шире – значимый опыт, позволяющий определить знаковую,

семиотическую природу восприятия. Образы воспринятого, или перцепты, раскрывают авторскую идею значимости. Не случайно стихотворение путем прямой градации – от неживой природы – к живой – заканчивается образом человека. И человек в этом *белом* мире тоже *белый*, то есть светлый, чистый, праведный, несущий в себе добро.

Строки следующего катрена:

Спокойно было до полудня.

Парили чайки над кормой.

И наше маленькое судно

Белело над голубизной («Спокойно было до полудня»).

Цветовая символика, использованная Канапьяновым, позволяет внести новый глубинный смысл обрисованного пейзажа: голубой цвет, сконцентрированный в абстрактном существительном «голубизна», несет смысл неохватимого, необозримого пространства водной глади, и судно, которое «белеет» (заметим, что цветосимвол выражен глагольной формой, а глагол, как мы знаем из грамматики, всегда управляет существительным). В данном примере мы имеем дело не с определениями (прилагательными), а с глагольной лексикой, позволяющей раскрытию процесса через зрительную перцепцию. Именно семантика глагола способна отразить не только само действие, но и смысловые отношения: глагол и предметы с ним связанные (карма, судно, чайки и др.).

Десигнат «судно *белело*» доминирует «над голубизной», т.е. несет очищение, свет и в широком смысле – добро заполняет все пространство «над» – такова интерпретанта данного законосителя.

По-видимому, для автора цвет играет очень важную роль в осмыслении мира: передавая особенности конкретных объектов окружающей реальности, он становится средством эстетической и моральной оценки, наполняется семиотическим смыслом и отражением национальной картины мира.

Я у русла стою будущей долгой реки.

За спиной проступают *белые* солончаки.

Знаете, люди, что значат

Эти пески?... («Я у русла стою...»)

Обратим внимание на философский смысл текста № 3, кроющийся в образе «русла... будущей долгой реки». Обратимся к мысли, что

«знаки, указывающие на один и тот же объект, не обязательно имеют те же самые десигнаты, поскольку то, что учитывается в объекте, у разных интерпретаторов может быть различным» (Моррис, 1982), это наделяет нас правом разгадывания потаенных смыслов, свободой в угадывании символов и знаков.

Обратим внимание: прослеживается мысль об истоке как символе начала жизненного пути, а реки как самой жизни. Укажем на философское звучание этого текста, смысл которого в том, что дважды в одну реку не войдешь, и никому не удавалось войти в нее, неизменную, ведь меняется не только река, но и сам человек. Всем известна фраза «Все течёт, все меняется...», высказанная Гераклитом Эфесским. Л.Н. Толстой неоднократно высказывался о непостоянстве человека, подобного реке – «люди как реки...», обращая внимание на разные характеристики реки: теплая – холодная, мутная – чистая, узкая – широкая.

Возникающие аллюзии можно объяснить мнением современного ученого Г. Башляр: «... Во вспышке образа давнее прошлое резонирует множеством отголосков, и неясно, на какой глубине отражаются и затухают эти отзвуки» (Башляр, 2004: 8). Возникает образ, словно импульс: «Свойственная необычному образу способность передаваться – факт, имеющий фундаментальное онтологическое значение ... лишь с помощью феноменологии – рассматривая рождение образа в индивидуальном сознании – можно восстановить субъективность образов и оценить масштаб, силу и смысл их транссубъективности» (Башляр, 2004). То же самое происходит и с цветообразом, с цветознаком.

Следует принять во внимание, что «автор лирического произведения, состояние сознания которого представлено в стихотворении, не отождествляется с реальным лицом, а ментальные события, описанные переживания не являются прямым воспроизведением эмпирики внутренней жизни этого реального человека» (Темиргазина, 2021: 293), но мы чувствуем, что «автор проявляет себя открыто и обозначает свое присутствие» (Темиргазина, 2021: 293).

Обратим внимание на то, что лирический субъект обозначен личным местоимением первого лица – «я», что свидетельствует о максимальной сосредоточенности автора на нем, приближенности к биографическому лицу (автору).

Подчеркнем, что в этой одной строфе Б.М. Канапьянова так много знаков онтологическо-

го содержания. Более того, присутствие *белого* цвета наполняет происходящее положительной коннотацией, символикой и содержанием. Мы задаемся вопросом, почему же за спиной «проступают *белые солончаки*»? Этот имплицитный вопрос становится эксплицитным в заключительных строках строфы: «Знаете, *люди*, что значат эти пески»? Реципиент вовлечен в решение данного вопроса о *белых солончаках/ песках* за спиной...

Десигнатом выступают законоситель «белые солончаки», интерпретанта – чистая, непорочная, светлая полоса жизни, оставшаяся за плечами. Односложный ответ найти непросто, можно лишь предположить, что это пора детства.

«Когда солнце начнет скрываться за гору...
Я ждать тебя буду,
Моя *белая* горлинка».

Может так назначали встречу влюбленные
В племени саков в былом («Когда солнце
начнет скрываться за гору...»).

Обратим внимание, что образ возлюбленной, представленной в поэтическом тексте № 4 (1975 г.), также обрисован белым цветом – «моя *белая* горлинка», что вновь подчеркивает чистоту, нетронутость, целомудрие женского образа. Шире, по принципу прямой градации, этот цвет «переносится», расширяясь, и на отношения влюбленных, и на любовь. Причем лирический герой обозначен открыто, что выражается формой личного местоимения («я»), здесь имеет место самовыявления и самообнаружения субъекта. Автор указывает на явный интимный характер отношения героя к своей избраннице, это подтверждается притяжательным местоимением «моя» – «моя *белая* горлинка». Герой готов признаться всему миру о своих чувствах, в этом искренность и сила любви.

Обратимся к одной из последних работ М.Ш. Мусатаевой «Вербализация концепта «Духовные ценности» в русской языковой картине мира», где проводилось исследование концепта «духовные ценности» на основе лексико-семантической группы, фразеологического и паремиологического фонда, в разряд духовных ценностей включена и любовь: «Считается, что любовь – высшее наслаждение, счастье и что ее суть заключается в гармонии, взаимодополнении. Понятие «любовь» принадлежит к глобальным понятиям» (Мусатаева, 2020: 8).

Таким образом, можно заключить, что цветосимвол «белая» наполняется новым смыслом – любовным, а значит, принадлежит к «глобальным понятиям», высшим ценностям, несущим высшее наслаждение и гармонию.

Десигнат в данном стихотворении – «белая горлинка», интерпретанта – непорочная, чистая, прекрасная возлюбленная.

В различных культурах цвет играет важную роль в восприятии мира, его осмыслении: он передает особенности конкретных объектов окружающей реальности, служит средством эстетической и моральной оценки, является частью семиотической системы и важным элементом картины мира каждой отдельной национальности, отражая только ей свойственные ценности. Подчеркивая связь с предками, поэт заставляет и нас задуматься, задаваясь вопросом, «может так назначали встречу влюбленные в племени саков в былом».

Засняли – мелькнули шторки.
Фотограф седой – учтив.
Быть *белой* душою в пленке,
Когда она – негатив.

В скрытой камере виден каждый,
Все вобрал в себя объектив.
Но *белой* душою в стоп-кадре
Обозначится негатив...
Душа моя
Белая
Сушится,
Пленкой
Свесясь
Раскрученной.

Где *белой* души мгновения
Преломлялись сквозь призмы,
Период пройдет проявлений
В лабораториях жизни.

И вот вам – цветной портрет,
А белого цвета – нет! («Негатив»).

В стихотворении (текст № 5), написанном в 1978 году, удивительным образом используется игра слов уже в самом названии «Негатив», имеющем несколько значений, одно из наиболее распространенных в деле фотографии – пленка, где наличествуют только два цвета «белый» и «черный». Вновь используется автором тот же прием, что и во втором тексте: *анафора/ лексика*

ческий повтор/рефрен – «белая душа». Десигна- том выступают законодатель «белая душа», интерпретанта – чистая, непорочная, светлая душа, наполненная добром, открытая и искренняя. В данном тексте, применительно к лирическому субъекту, через прием лексического повтора это определение дается трижды, что многократно усиливает впечатление о нем. Текст наполнен философским смыслом – о сущности бытия – где белая душа, пройдет проявления «в лабораториях жизни», утратив белый цвет. Вслед за лирическим героем мы задаемся этими «проклятыми вопросами», в которых кроется этическое ядро философской мысли, рефлекслируем вместе с лирическим героем над смыслом человеческого существования. Риторическим становится вопрос реципиента: почему нет белого цвета в цветном портрете?

Птица взлетела. Ее певчий миг
Едва уловим в буднях недели.
Вы слышите,
Смешанный лес
Шумит!
Ведь слышат себя заилийские ели,
Верхушки свои слегка наклонив –
Как будто при звуках пастушьей свирели.
Благодарю
За белый ваш шум,
Птица, ручей, дожди и деревья!
Я по кольцам на пне – перепису
Мелодию бывшего дерева...
И прослушаю –
Как пластинку («Белый шум»).

Стихотворение так и называется «*Белый шум*» (1979 г.): в самом названии – алогизм/ оксюморон, намеренно использованный автором для усиления необъяснимой ситуации – несоответствие видов перцепции – зрительной вместо слуховой.

Лирический герой благодарит за «*белый шум*» птицу, ручей, дожди и деревья, в этот список обращений вошли представители живой и неживой природы. Автор удивительным образом объединил два канала перцепции, восприятия – зрительный (белый) и слуховой (шум), тем самым «включив» главные органы чувств – зрение и слух. Возникает аллюзия: «Зимний дуб» Ю. Нагибина, где «предмет и его признак» логически не соотносятся, (использование относительного прилагательного вместо качественного), данный алогизм в названии вскрывает им-

плицитный, скрытый смысл, кроющийся в идее произведения. Лирический герой наделяется правом преобразовать этот мир, наполняя его новыми смыслами бытия и новой жизнью: «перепису мелодию» дерева, бывшего дерева, то есть лишённого жизненной силы, для того, чтобы создать новую мелодию жизни!

Десигна- том выступают законодатель «*белый шум*», интерпретанта – благословенный мир, мироздание, даже ... космос, открытый лирическому субъекту!

Когда почувствуем вину
За полночь, перед рассветом,
Мы, окунаясь в тишину,
Ждем очищенья,
Ждем очищенья,
Ждем очищенья –
Первым снегом.

И вот над нами небеса
Нависли серой поволокой...
И грянул снег. Затмил глаза.
И белая земля,
И белая земля,
И белая земля –
Оглохла.

Снег очищения идет.
Снег искупления... Эй, люди,
Грехи он наши занесет
И чистотой своей,
И чистотой своей,
И чистотой своей –
Пробудит («Снег»).

Стихотворение называется «Снег», и название его символично, и содержание его как всегда многопланово: от состояния природы к состоянию души, а через нее – к вселенским мотивам и ценностям. И все это раскрывается через цветосимвол «белая» (земля), данный через лексический повтор. Роль интерпретатора – отыскать законодатель и определить интерпретанту, что всегда в стихотворениях этого поэта делать не просто. Поневоле вспоминаются мысли Б.М. Канапьянова, где он открыто говорил о сокровенном, о том, что необходимо бывать с самим собой наедине, чтобы говорить миру о важных вещах, что в глазах человека должны быть огонь и свет духа, что, возможно, есть какие-то параллельные миры, что у человека разумного должен быть внутренний порядок миропонимания. Ког-

да знаешь биографию поэта, знаком с его дневниками, записями, интервью, понимаешь, какую ответственность берет на себя интерпретатор... Данное стихотворение, указывающее на цикличность ментальных событий – «за полночь, перед рассветом», на наличие иных миров – «вот и над нами небеса», на порядок миропонимания, на вселенский размах происходящего: «ждем очищения» (3 раза), далее – «грянул снег» – «и белая земля» (3 раза), как следствие – «Снег очищения идет, Снег искупления» и «чистотой своей» (3 раза) «пробудит».

Десигнатом выступают законодатель «белая земля», интерпретанта – чистый, нравственно непорочный мир, пробуждающий и очищающий от грехов все человечество. Так, малые поэтические тексты, со свойственной Канапьянову императивностью, способны «обелять», очищать и осветлять души всех, кто знаком с его творчеством. Таким образом, цвет становится средством создания не столько знака, сколько символа.

Выводы

Б.М. Канапьянов использует традиционную символику белого цвета, создает собственный, неповторимый образ-символ, подчеркивает святость, непостижимость того или иного образа, используя для этого цветовую характеристику.

«Через обозначенные символы как многозначные иносказания на сокровенном языке намеков, которые отыскивает и вскрывает интерпретатор, открываются глубинное понимание, кроющееся в знаке, нечто тяжело поддающееся выражению и несущее высший, бытийный смысл» (Ибраева, 2021).

Цель, поставленная в статье, *реализована*, рассмотрен законодатель «белый» в зритель-

ной перцепции, определена интерпретанта данного законодателя/ десигната на материале поэтических произведений Б.М. Канапьянова. Поставленные задачи выполнены:

- проанализированы художественные тексты с позиций семиотики;
- раскрыты перцептивно-символические способы означивания в поэтических произведениях;
- определена семиотическая доминанта белого цвета в стихотворениях Б.М. Канапьянова.

Использованные методы позволили нам раскрыть уникальность авторского мировосприятия и сделать следующие выводы: стихотворения носят сугубо субъективный характер, с точки зрения перцептивного мироощущения у поэта в период создания произведений преобладает и является доминирующим зрительный канал восприятия. Помимо частотности использования определенных наборов слов, уникальной чертой данных стихотворений является и использование разного типа знаков, проанализированных нами на основе разработанной Ч. Пирсом теории классификации знаков, что подтверждает большую роль семиотических аспектов.

Внимательное отношение к слову автора позволяет нам почувствовать его глубокое, филологическое звучание, увидеть в полутонах и цветовой гамме скрытую символику бытийного звучания, обнажить потаенные смыслы, и именно это приближает автора к читателю, вызывает реакцию на его творчество.

В своем исследовании мы посчитали необходимым сделать некоторые акценты, которые указывают на метасубъектность и трансубъектность новейшей поэзии, к которой, без сомнения, относится и поэзия Канапьянова.

Литература

- Абишева С.Д. Поэтический мир М.Макаева: Монография. – Алматы, 2018. – 272 с.
- Айтмагамбетова М.Б. Культурно-национальные особенности концептуализации цвета // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – №4 (64). – С. 10-13.
- Башляр Г. Избранное: поэтика пространства. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 376 с.
- Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика. – СПб.: Речь, 2005. – 205 с.
- Болотнова Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // Вестник ТГПУ, 2004. – №1 (38). – С. 20-27.
- Еркебаева А.С. Семиотика: из истории вопроса // IX Международная научн.-теоретич. конф., посвященная 30-летию Независимости Республики Казахстан и 90-летию выдающегося казахского поэта Мукагали Макаева. – Алматы: «Ұлағат» КазНПУ им.Абая, 2021. – С. 118-122.
- Жаркынбекова Ш.К. Концепты цвета в казахской и русской лингвокультурах. – Алматы, 2004. – 227 с.

Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ. – Братислава, 1999. – С. 107-112.

Ибраева Ж.Б. «Новые подходы в преподавании литературы: анализ поэтических произведений русскоязычного поэта Б.М. Канапьянова» // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного: вызовы и перспективы развития в открытом образовании: сборник статей. – Нижний Новгород: Мир печати, 2021. – С.161-168.

Канапьянов Б. «Избранное»: В 2 т. – Алматы: ИД «Жибекжолы», 2011. – Т. 1. – 480 с.

Моррис Ч.У. Основания теории знаков [Электронный ресурс] – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf (Дата обращения: 01.02.2023).

Мусатаева М.Ш. Вербализация концепта «духовные ценности» в русской языковой картине мира // International Science Project. – 2020. – №33. – С.24-28.

Ойноткинова Н.Р. Цветообозначения в мифологическом дискурсе алтайцев // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2021. – Вып.1 (31). – С. 47-63. DOI:10.23951/2307-6119-2021-1-47-63

Темиргазина З.К. Наблюдатель в поэтическом нарративе (на примере стихотворений П. Васильева). // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – 2021. – №72. – С. 292-294. DOI: 10.17223/19986645/72/16

Шашева С.А. Национальные и социокультурные особенности наименований цвета в разнотипных языках: русском, английском, французском и адыгейском (на примерах фразеологических единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – №1. – С. 145-149.

Temirgazina Z.K., Bakhtikireeva U.M., Sinyachkin V.P., Akosheva M.K. Cognitive mechanism of metaphorization in zoological terms // American Journal of Applied Sciences. – 2016. – Vol.13(12). – P. 1385-1393.

Kuzembayeva G., Zhumakhanova A., Kulinich M., Sinyachkin V., Maydangalieva Z. Nobility in the linguistic consciousness of Russians and Kazakhs // Xlingua. – 2019. – Vol.12(4). – P. 30-40.

Olsen J. Color Symbolism in Literature: What Do Colors Mean in Literature and Poetry? [Electronic resource]. – URL: <https://www.color-meanings.com/color-symbolism-in-literature-what-docolors-mean-in-literature-and-poetry/> (Date od use: 01.02.2023)

Vonica F.-E. Considerations on the Status of Chromatic Adjective Blue // Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol.149. – P. 1003-1008.

References

Abisheva, S.D. (2018). Poeticheskij mir M. Makataeva: Monografiya [Poetic world of M. Makataev: Monograph]. Almaty. (In Russian)

Aitmagambetova, M.B. (2015). Kulturno-nacional'nye osobennosti konceptualizacii cveta [Cultural and national peculiarities of color conceptualization]. Bulletin of Kemerovo State University. Vol.4(64), P.10-13. (In Russian)

Bachelard, G. (2004). Izbrannoe: poetika prostranstva [Selected Works: Poetics of Space]. Moscow. The Russian Political Encyclopedia. (In Russian)

Bazyma, B.A. (2005). Psihologiya cveta: Teoriya i praktika [Psychology of color: Theory and practice]. St. Petersburg. Speech. (In Russian)

Bolotnova, N.S. (2004). Associativnoe pole hudozhestvennogo teksta kak otrazhenie poeticheskoy kartiny mira avtora [The associative field of the art text as the reflection of the poetic picture of the author's world]. Bulletin of Teachers. Vol.1(38), P. 20-27. (In Russian)

Ibrayeva, Zh.B. (2021). Noveye podhody v prepodavanii literatury: analiz poeticheskikh proizvedenij russkojazychnogo poeta B.M. Kanap'yanova [New approaches in teaching literature: Analysis of poetic works of Russian-speaking poet B. M. Kanap'yanov]. Aktualnye voprosy teorii i praktiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: vyzovy i perspektivy razvitiya v otkrytom obrazovanii: sbornik statej [Actual issues of the theory and practice of teaching Russian as a foreign language: Challenges and prospects of development in open education: Collection of articles]. Nizhny Novgorod. The World of Press. P.161-168. (In Russian)

Kanap'yanov, B. (2011). Izbrannoe [Selected works]. In 2 Vol. Almaty. Zhibek Zholy. Vol. 1. (In Russian)

Kuzembayeva, G., Zhumakhanova, A., Kulinich, M., Sinyachkin, V., Maydangalieva, Z. (2019). Nobility in the linguistic consciousness of Russians and Kazakhs. Xlingua. Vol. 12(4), P. 30–40.

Morris, C.W. (1938). Osnovaniya teorii znakov [Foundations of Sign Theory]. [Electronic resource] – URL: http://www.bim-bad.ru/docs/morris_semiotics.pdf (Date od use: 01.02.2023). (In Russian)

Musataeva, M.Sh. (2020). Verbalizaciya koncepta «duhovnye cennosti» v russkoj yazykovoj kartine mira [Verbalization of the concept "spiritual values" in the Russian language picture of the world]. International Science Project. Vol. (33), P. 24-28. (In Russian)

Olsen, J. Color Symbolism in Literature: What Do Colors Mean in Literature and Poetry? [Electronic resource]. – URL: <https://www.color-meanings.com/color-symbolism-in-literature-what-docolors-mean-in-literature-and-poetry/> (Date od use: 01.02.2023)

Oynotkinova, N.R. (2021). Cvetooboznacheniya v mifologicheskom diskurse altajcev [Color meanings in the mythological discourse of the Altaians]. Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. Vol. 1 (31), P. 47-63. DOI:10.23951/2307-6119-2021-1-47-63. (In Russian)

Shasheva, S.A. (2009). Nacional'nye i sociokul'turnye osobennosti naimenovaniy cveta v raznositelnyh yazykah: russkom, anglijskom, francuzskom i adygejskom (na primerah frazeologicheskikh edinic, soderzhashchih v svoej semantike element cvetooboz-

nacheniya) [National and socio-cultural features of color names in diverse languages: Russian, English, French and Adyghe (using examples of phraseological units containing an element of color designation in their semantics)]. Bulletin of the Maikop State Technological University. Vol.1, P. 145-149.

Temirgazina, Z.K. (2021). Nablyudatel' v poeticheskom narrative (na primere stihotvorenij P. Vasil'eva) [The Observer in Poetic Narrative (on the Example of P. Vasiliev's Poems)]. Bulletin of Tomsk State University. Philology. Vol.72, P. 290-308. DOI: 10.17223/19986645/72/16. (In Russian)

Temirgazina, Z.K., Bakhtikireeva, U.M., Sinyachkin, V.P., Akosheva, M.K. (2016). Cognitive mechanism of metaphORIZATION in zoological terms. American Journal of Applied Sciences. Vol. 13(12), P. 1385–1393.

Vonica, F.E. (2014). Considerations on the Status of Chromatic Adjective Blue. Social and Behavioral Sciences. Vol. 149, P. 1003-1008.

Yerkebayeva, A.S. (2021). Semiotika: iz istorii voprosa [Semiotics: From the history of the question]. Almaty: «Ulagat» Abai KazNPU. P. 118-122 p. (In Russian)

Zharkynbekova, Sh.K. (1999). Modelirovanie koncepta kak metod vyyavleniya etnokul'turnoj specifiki [Concept modeling as a method of identifying ethnocultural specificity]. Materials of the IX Congress of the MAPRYAL. Bratislava. P. 107-112. (In Russian)

Zharkynbekova, Sh.K. (2004). Koncepty cveta v kazahskoj i russkoj lingvokul'turah [Concepts of color in Kazakh and Russian linguistic cultures]. Almaty. (In Russian)

Сведения об авторах:

Жанарка Ибраева (корреспондентный автор) – кандидат филологических наук, доцент Казахского национального педагогического университета имени Абая (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: igb1006@mail.ru);

Алмагуль Маймакова – кандидат филологических наук, доцент Казахского национального педагогического университета имени Абая (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: amaimakova@mail.ru).

Аннель Бактыбаева – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая (г. Алматы, Казахстан, эл.почта: almaz_annel@mail.ru).

Дата поступления статьи после исправления: 27 июня 2023 г. Принято: 28 февраля 2024 г.